

Нерон в былые дни нередко тешил Рим
Ареной цирковой, театром площадным,
965 Совсем, как в Тюильри иль, скажем, в Бар-ле-Дюке,
В Байоне иль в Блуа⁷⁷, где затевают штуки
Такие, как балет, турнир иль маскарад,
Ристанья, карусель, борьба или парад.
Нерон, сжигая Рим, насытил нрав свой дикий,
970 Как наслаждался он, повсюду слыша крики
Отчаявшихся толп, дрожащих пред огнем,
Несчастье других лишь смех рождало в нем,
Все время раздувал он пламя для остратки,
Чтобы на пепле жертв владычить без опаски.
975 Когда огонь вполне насытился бедой,
Властитель ублажил народ несчастный свой,
Найдя виновников: он их припас заране.
И вот извлечение из тюрем христиане,
Они чужим богам стать жертвою должны,
980 Быть искупителями не своей вины⁷⁸.
В часы вечерние на пышном карнавале
Зевакам напоказ несчастных выставляли
И на глазах толпы, в угоду божествам,
Швыряли их в огонь и в пасть голодным львам.
985 Так и во Франции пожаром сотен хижин
Был вознесен тиран, а нищий люд унижен.
В горящих хижинах отчаянье царит,
Но деспот восхищен: «Как хорошо горит!»
Народ не видит зла, мошенникам доверясь,
990 Их кормит, а винит в своих несчастьях ересь.
И ты, христианин, за глад и мор ответь,
Ты землю превратил в железо, небо — в медь.